

К интерпретации некоторых калек в топонимии Белозерья: виды калькирования и способы верификации

А. А. Макарова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург;
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва;
toponimist@yandex.ru

Аннотация. В статье на материале озерной гидронимии Белозерья (как русского, так и прибалтийско-финского происхождения) рассматриваются виды калькирования в топонимии. Разбираются как довольно распространенные случаи семантико-словообразовательного (полного) калькирования популярных прибалтийско-финских топонимических моделей в русскую топонимию, так и неочевидные случаи калькирования топонимических моделей, требующие привлечения дополнительных данных. В ряду таких случаев исследуются модели ареально ограниченные, изолированные по семантическим / лексическим причинам на фоне русской топонимической системы или имеющие нетипичную для русской топонимии структуру. Для верификации направления калькирования привлекаются параллельные вепсские названия северо-запада Белозерья и карельские названия Республики Карелия, семантические параллели из топонимии Восточной Финляндии, а также топонимические аналоги с территории Присвирья, Приюгья и др. Отдельно рассматриваются случаи «мнимых» калек, где основа русского типа на самом деле оказывается фонетически переработанной прибалтийско-финской основой, что подтверждается ее топонимическим окружением.

Ключевые слова: языковые контакты, топонимия, русский язык, прибалтийско-финские языки, калькирование, Русский Север, Белозерье.

Towards interpretation of some calques in the Belozerye toponymy: Loan translation types and verification methods

A. A. Makarova

Ural Federal University, Yekaterinburg; V. V. Vinogradov Russian Language
Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow; toponimist@yandex.ru

Abstract. The article discusses the types of loan translation in toponymy based on the lake hydronymy of Belozerye (of Russian and Finnic origins). The toponymy

of Belozerye is a multilayered phenomenon. On the one hand, it clearly shows Northern Russian toponymy types associated with the Novgorod expansion to Belozerye and the subsequent settlement of the Slavic population on this territory. On the other hand, the extant substratum names contain traces of the previous Finno-Ugric (Finnic, Sami, and in the South, possibly, Volga-Finnic) population. The consequences of the ethnic contacts were reflected, in particular, in the calqued toponyms (primarily, names of lakes or other water bodies) attested on a wide strip running from the South-West to the North-East of this zone. Some of these names reflect historical (starting from the 10th–13th centuries) contacts, while other names are related to the modern (mainly, the 20th-century) interactions in the area where Belozerye borders on the territories of Finnic peoples — the Veps (some of them live in the extreme North-West of Belozerye) and the Karelians.

The article considers irregular patterns in the toponymy of Belozerye, for which contact origins can be assumed, and also discusses the criteria that make it possible to qualify specific patterns as either borrowed or native. Fairly common cases of semantic and derivational (full) replication of popular Finnic patterns in the Russian toponymy, as well as not so obvious cases of toponymic pattern copying are investigated. Some patterns have a limited distribution, or appear semantically/lexically isolated against the background of Russian toponyms, or else have a structure that is typical of the Russian toponymy. In some cases, a Russian-looking stem is in fact a phonetically adapted Finnic stem; these cases are considered separately against the background of their toponymic environment.

Our methods of verification involve consideration of parallel Veps place names from the North-West of Belozerye and Karelian place names from the Republic of Karelia, as well as semantic parallels from the toponymy of East Finland and their toponymic counterparts from the territories of Prisvirye, Prioyaty, etc. The analysis tool uses toponymic parallels attested in the territory of the Russian North (using data from the Toponymic Expedition of the Ural Federal University) and Karelia (GIS “Toponymy of Karelia” and the KarNC RAS data).

Keywords: language contacts, toponymy, Russian language, Finnic languages, loan transition, Russian North, Belozerye.

1. Введение

Топонимия Белозерья представляет собой многослойное явление. С одной стороны, в ней ярко представлены севернорусские топонимические типы, связанные с новгородским освоением Белозерья и последующим расселением славянского населения на этой территории. С другой стороны, в сохранившихся субстратных названиях

присутствуют следы предшествующего финно-угорского (прибалтийско-финского, саамского, а на юге, возможно, и волжско-финского) населения. Последствия этнических контактов отразились, в частности, в калькированных названиях (в первую очередь, озер и других водных объектов), засвидетельствованных на широкой полосе, идущей с юго-запада на северо-восток этой зоны. Часть таких названий отражает исторические (начиная с X–XIII вв.) контакты, другая часть связана с современным (преимущественно на протяжении XX в.) взаимодействием в той зоне, где Белозерье граничит с территорией проживания прибалтийско-финских народов — вепсов (часть из них проживает на крайнем северо-западе Белозерья) и карелов.

В статье рассматриваются нерегулярные номинативные модели в топонимии Белозерья, для которых можно предполагать контактное происхождение, а также обсуждаются критерии, позволяющие отнести конкретные модели к заимствованным или исконным. В качестве инструмента анализа привлекаются топонимические параллели, отмеченные на территории Русского Севера (использованы данные Топонимической экспедиции Уральского университета, УрФУ) и Карелии (ГИС «Топонимия Карелии», ИЯЛИ КарНЦ РАН).

Предметом рассмотрения в данной статье выступают два типа случаев. Во-первых, это гидронимы на *-озеро*, которые при наличии внешне русской основы имеют нетипичную для русской гидронимии словообразовательную структуру. Их внешний облик дает все основания предполагать калькирование, а обратное нуждается в доказательстве. Во-вторых, это озерные гидронимы-прилагательные с русскими основами, которые характеризуются низкой частотностью и ограниченным ареалом и на других территориях нередко употребляются в составе топонимов на *-озеро*.

2. Семантико-словообразовательное калькирование

Наиболее наглядным проявлением топонимического контактирования является существование семантико-словообразовательных калек (как в составе параллельных названий — вепско-русских на территории Белозерья, карельско-русских на территории соседней Карелии, — так и вне их). Некоторые из этих калькированных топонимов существуют в рамках регулярных моделей, характеризующихся

частотностью, относительно широким ареалом и принадлежностью к одному из распространенных семантических типов. Как отмечает И. И. Муллонен в работе, посвященной языковым контактам в топонимии Свири, «одно из важных условий переводимости прибалтийско-финских атрибутивных топооснов заключается в наличии эквивалентной модели в воспринимающей русской топосистеме данной или смежной территории» [Mullonen 2007: 152]. Аналогичная закономерность справедлива и для территории Белозерья: семантико-словообразовательные кальки легко возникают в том случае, если внутренняя форма названия прозрачна для носителя воспринимающей системы и в последней имеется аналогичная топонимическая модель. К числу номинативных моделей, которые обычно калькируются, относятся названия, указывающие на свойства объектов (типа *Долгозеро*¹, *Кривозеро* и др.), а также на элементы ландшафта (*Порогозеро*) и особенно на названия деревьев: *Липозеро*, *Ольхозеро*, *Клёнозеро* и др.

Наиболее надежные примеры полных калек, в которых русским формам соответствуют параллельные вепские формы с аналогичными прибалтийско-финскими основами, зафиксированы на территории Бабаевского и Вытегорского районов, например: *Pitkär* ' [КТК] // *Долгозеро*², ср. вепс. *pitk* 'длинный; долгий' [СВЯ: 421–422], *Vahtjärv* // *Клёнозеро*, ср. вепс. *vahtar* 'клен' [там же: 608], *Väras'är* ' [КТК] // *Кривозеро*, ср. вепс. *vär* 'кривой, косой, изогнутый' [СВЯ: 646], *Süväjärv* // *Глубокое Озеро*, ср. вепс. *süvä* 'глубокий' [там же: 536].

Кроме того, достаточно надежными примерами калькирования выглядят случаи, когда в рамках одной и той же территории фиксируется топоним-полукалька с прибалтийско-финской основой и топоним-калька с аналогичной переводной основой, сохраняющий двухкомпонентную структуру прибалтийско-финского оригинала: *Большое Коскозеро*, *Малое Коскозеро* и *Порогозеро* (Выт.), ср. фин. *koski*, карел. *koški*, люд., вепс. *košk* 'порог' [SSA 1: 409]; *Нинозеро* и *Липозеро* (Бел.), ср. фин. *niini* 'лыко', ижор. *nīni*, карел. *niini* 'липа; лыко', люд. *ñiñ* 'лыко', вепс. *niñ*, *ñiñ* 'лыко; липа', вод. *nīni* 'лыко', эст. *niin*, лив. *nīñ* 'лыко, жила' [SSA 2: 218]; *Ленозеро* (Бел., Выт.) и *Ольхозеро* (Кад.), ср. фин., карел. *leppä*, люд. *lep(pe)*, вепс. *lep* 'ольха' [SSA 2: 64].

¹ Все примеры топонимов, если они не паспортизированы, извлечены из Топонимической картотеки Топонимической экспедиции Уральского университета [ТК ТЭ].

² Через двойную косую черту подаются параллельные названия одного и того же объекта.

В отдельных случаях можно предполагать нерегулярное калькирование некоторых частотных моделей, известных в прибалтийско-финской топонимии. Нерегулярные переводные русскоязычные модели характеризуются низкой частотностью и ареальной ограниченностью на фоне русской топонимии, а иногда семантической или лексической специфичностью. Некоторые сохраняют исходную структуру³: *Грязьозеро* (Выт.) и *Редозеро* (Выт., Карг.), *Redojär* 'v (Выт.), ср. вепс. *redu* 'грязь' [СВЯ: 466]; *Рыбозеро* (Бел.) и *Калозеро* (Выт.), ср. вепс. *kala* 'рыба' [СВЯ: 172]⁴. Другие приобретают структуру, свойственную русской топонимии: *Сорожье* (Ваш., Кир.) и *Сяргозеро* (Баб., Бел., Выт., Карг.), *Särgijärvi* // *Плотвица* (Кем.), ср. фин., ижор., карел. *särki* 'плотва', люд. *šärg(i)*, вепс. *särg*, эст., лив. *särg* 'то же' [SSA 3: 241]; *Худое* (Ваш.) и *Пагозеро* (Выт.), *Pahad'är* 'v (Олон.), ср. вепс. *paha* 'плохой' [там же: 390]; *Узкое Озеро* // *Кайдозеро* // *Kaidagär* 'v (Баб.), ср. вепс. *kaid* 'узкий' [там же: 167]; *Тонкое* (Ваш., Выт.) и *Хойкозеро*, *Hoikkajärvi* (Костомукша), ср. карел. *hoikka* 'тонкий' [ССКГК: 50]⁵ и др.

Вероятно, доводом в пользу калькирования модели можно считать сохранение словообразовательной структуры прибалтийско-финского оригинала. При разборе отдельных примеров складывается впечатление, что создание новых топонимов такой структуры на собственно русской почве не происходит, и во всех таких случаях можно предполагать калькирование (см. далее модели типа *Святозеро*, *Грязноозеро*, и т. п.).

В ряде случаев могут быть полезны параллели с других территорий. В качестве источников для поиска параллелей нами использовались картотека Топонимической экспедиции УрФУ (Архангельская, Вологодская, Костромская области) [ТК ТЭ], ГИС «Топонимия Карелии» [ГИС ТК], «Словарь гидронимов Юго-Восточного Приладожья» [СГБС]. Эти источники в большинстве случаев позволяют получить представление о моделях прибалтийско-финского происхождения.

³ Полу жирным шрифтом выделена анализируемая топонимическая модель.

⁴ Актуальность данной модели для прибалтийско-финского топонимикона подтверждается также наличием примеров типа карел. *Kalalambi* // *Рыба* (Кем.).

⁵ Отметим, что на территории данных районов встречаются и субстратные топонимы, по фонетическим признакам соотносимые именно с карельским языком, ср. *Пелтозеро* (Баб., Бел., Ваш., Выт.), *Рантозеро* (Выт.). О присутствии карел на территории Белозерья см. в публикациях [Жербин 1956; Дмитриева 2003]; по языковым данным [Соболев 2015; Захарова 2017: 265, 267; Макарова 2017: 67–69] и др.

Кроме того, проводилась проверка по «Своду названий гидрографических объектов РФ и стран СНГ» [СНГО]. Определенные корректировки в понимание происхождения и распространения моделей внесли также «Словник гидронимов Украины» [СГУ] и «Гидронимия бассейна Оки» [Смолицкая 1976]. Эти источники дают представление о моделях, характерных для русской топонимии широкой территории, а также для славянской топонимии в целом. При этом наличие модели в словаре Г. П. Смолицкой интерпретировалось с учетом того обстоятельства, что бассейн Оки также содержит топонимию финно-угорского происхождения (меряно-муромского типа).

Количество названий, внешний облик которых допускает, что они могут быть полными семантико-словообразовательными кальками, невелико (около 40). Они фиксируются преимущественно в топонимии Бабаевского и Вытегорского районов — на территории еще живого или недавнего вепско-русского двуязычия:

- Бабаевский р-н: *Грязнозеро, Доброзеро, Долгозеро, Ёриозеро, Жабозеро, Жёлтозеро, Клёнозеро, Кольцозеро, Кривозеро, Святозеро, Соколосзеро, Холмосзеро*;
- Вытегорский р-н: *Березникосзеро, Блинозеро, Блудозеро, Грязьозеро, Грязнозеро, Долгозеро, Кольцозеро, Крайозеро, Линьозеро (Линье), Листозеро, Порогозеро, Ратозеро (Ратное), Рогозеро, Сигручей, Сольозеро*.

Несколько полных калек отмечено в Белозерском и Каргопольском районах:

- Белозерский р-н: *Липозеро, Рогозеро, Рыбозеро, Светлозеро, Святозеро*;
- Каргопольский р-н: *Долгозеро, Листозеро, Синеозеро (Синее), Спасскозеро (Спасское)*.

Единичные примеры засвидетельствованы в Вашкинском (*Святозеро*), Кадуйском (*Ольхозеро*) и Кирилловском (*Вещозеро (Вещее)*) районах.

Так, часть русских названий *Святое, Святозеро* и т. п. может быть калькой прибалтийско-финской гидронимной модели *Pühä/järvi* ‘Свят-ое озеро’ (предполагаемая ранняя семантика прибалтийско-финской лексики *pühä* ‘изгородь, ограда, граница’⁶ [Муллонен 2002: 148]).

⁶ В плане развития семантики этой модели интересна пара названий *Pühär'jär'v* // *Постное*, ср. прибалт.-фин. *pühä* ‘пост’ [Муллонен 2002: 147].

На территории Белозерья известно 8 *Святых* озер и 3 *Святозера*. Анализ распространения данной основы в русской топонимии Русского Севера показывает, что *Святые* озера (и *Святозера*) встречаются только в Белозерье и его ближайших окрестностях, а также в бассейне Северной Двины (см. *Схему 1*)⁷. Большинство *Святых* озер соотносятся с местами реального существования церквей, храмов, монастырей.

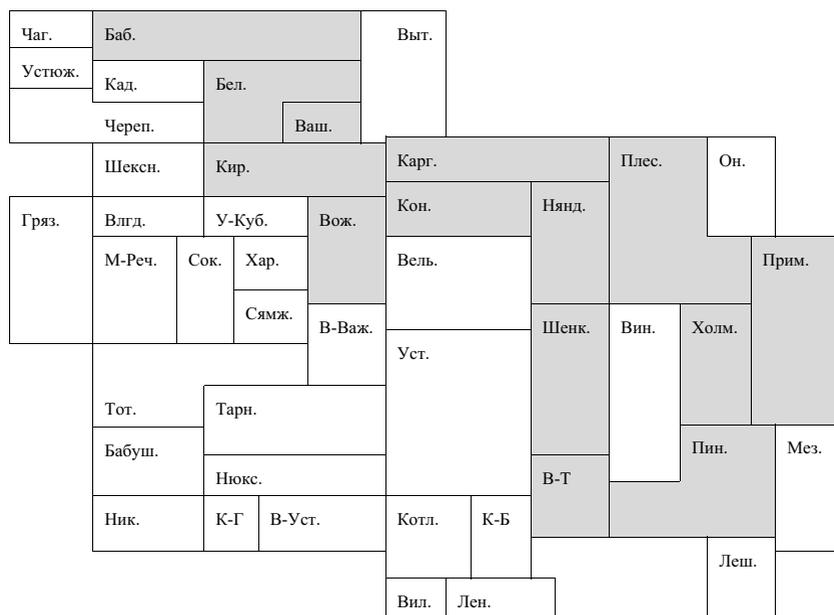

Схема 1. Распространение названий озер с основой *Свят-* на территории Русского Севера

Fig. 1. Distribution of the names of lakes with the stem *Свят-* in the territory of the Russian North

Обозначение темного цвета воды с помощью прилагательного *грязный* также имеет ареальную обусловленность: *Грязное* (Баб., Карг., Кир.); *Грязнуха* (Баб.), *Грязнец* (Выг.); *Грязнозеро*, *Грязьозеро* (Выг.).

⁷ Здесь и далее схематично представлено расположение административных районов Архангельской и Вологодской областей на карте Русского Севера. Районы, в которых зафиксирована рассматриваемая топонимическая модель, обозначены серой заливкой.

Рыбное (Выг.), *Рыблонта*, *Рыбозеро* (Бел.), ср. картографическое название оз. *Kalalambi* (Кем.) — *Рыба*. *Рыбные* озера известны лишь в некоторых районах Русского Севера (см. *Схему 3*), в форме *Рыбозеро* — только в Белозерском и Онежском районах, а также в Присвирье. При этом на территории Белозерья представлены и полукальки типа *Калозеро* (Выг.), *Калазерко* (Жир.). Для собственно русской топонимии в данном случае, видимо, более характерно давать указание на определенный вид рыбы (ср. частотные в русской топонимии *Карасье*, *Щучье*, *Окунье* и пр.).

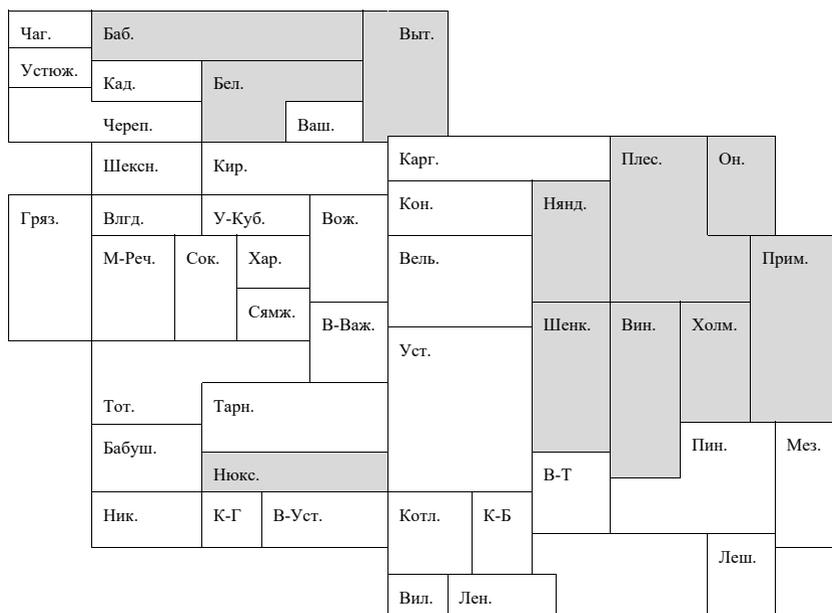

Схема 3. Распространение названий озер с основой *Рыб-* на территории Русского Севера

Fig. 3. Distribution of the names of lakes with the stem *Рыб-* in the territory of the Russian North

Сокол (*Соколозеро*) (Баб.) по форме выглядит как полная калька, но ни в вепской, ни в карельской топонимии соседней Карелии аналогичных названий не обнаружено. Озеро *Сокол* зафиксировано в Чагодощенском районе Вологодской области и в Лешуконском районе Архангельской области; *Соколозеро*, по данным [СНГО], отмечено

в Беломорской Карелии. В прибалтийско-финских языках отсутствует специальное слово для обозначения сокола, а при необходимости используется обозначение ястреба (фин., карел. *haukka*). В вепсском *sokol* ‘сокол’ заимствовано из русского языка [Винокурова 2006: 73]. Можно предполагать, что *Соколозеро* является не вполне точным переводом **Habukjärvi* (ср. вепс. *habuk* ‘ястреб’ [СВЯ: 101]). Аналогичные названия известны в Присвирье: *Гаукозеро* в басс. р. Шокша [СГБС: 51]; залив *Habukankuar* в басс. р. Усланка [там же: 25] и др.

Жабозеро (Баб.), вероятно, является калькой распространенной в вепсской топонимии модели *Sambajär'v*, ср. вепс. *samba* ‘лягушка’ [СВЯ: 495], *rubisamba* ‘жаба’ [там же: 482].

Вероятно, калькой вепсской модели является и *Доброзеро* (Баб.) (аналогичное название с вариантом *Доброе* известно и в Приоятье) и *Хорошее* (Выт.), ср. *hüvä* ‘хороший’, ‘добрый’ [СВЯ: 138; НРВС: 123]. Соответствующая модель распространена в топонимии Восточной Финляндии, где озер с названиями *Huväjärvi* (Kuusamo, Leppävirta, Pieksamäki, Posio, Suomussalmi)⁸, *Huvälampi* (Kuusamo, Lieksa, Mäntyharju) насчитывается более 10.

Некоторые факты могут объясняться как на собственно русской, так и на прибалтийско-финской почве.

Так, в названии *Сигручей* (Выт.) более вероятной видится возможность заимствования в русский из прибалтийско-финских языков, ср. фин. *siika*, ижор. *sīka*, карел. *siika*, люд. *šīg*, вепс. *sīg*, вод. *sīka*, эст. *siig*, лив. *sīg* ‘сиг (Coregonus)’ [SSA 3: 175] и этимологию рус. *сиг* [Фасмер 3: 617]. *Сигозера* отмечены в Пинежском и Холмогорском районах Архангельской области; названия островов, ручьев, заливов, угодий с основой *Сиг-* (*Сигача*, *Сигостров* и др.) распространены в Карелии (Медвежьегорский, Пудожский районы) [ГИС ТК].

Также возможна ситуация, когда этимон может иметь общие истоки в русском, прибалтийско-финских и саамском языках, ср. вепс. *sol* ‘соль’ и историю этого слова в указанных языках [SSA 3: 214–215], что затрудняет определение направления калькирования. Топонимы, аналогичные *Сольозеро* (Выт.), — названия покосов *Сольгуба* и *Сольнаволок* [ГИС ТК] — обнаружены только в Заонежье, на территории, наиболее

⁸ Здесь и далее все примеры из финской топонимии приводятся по данным ресурса retkikartta.fi. В скобках указаны финские названия муниципалитетов Финляндии, в которых зафиксированы данные топонимы.

рано подвергшейся русскому влиянию, что позволяет отдать предпочтение русским истокам модели. Возможно, однако, что в данном случае имеет место упрощение исходного **Сольмозеро*, ср. аналогичный топоним *Сольмозеро*, известный в Приорьяте [СГБС: 36].

3. «Мнимые» кальки и случаи народной этимологии

Наряду со словообразовательно-семантическими кальками (типа *Долгозеро*, *Клёнозеро*, *Кривозеро*, *Порогозеро*), встречаются названия, в которых основа топонима лишь выглядит русской. Так, формам *Вещозеро*, *Линьозеро*, *Ратозеро*, *Синеозеро*, *Спасскозеро* соответствуют собственно русские варианты *Вещее*, *Ленье*, *Ратное*, *Синее*, *Спасское*. Однако наличие собственно русской вариантной формы не всегда свидетельствует о русском происхождении названия: так, *Ратное* // *Ратозеро* (Выт.) можно сопоставить с приб.-фин. *rataa* ‘проводить лодки’ ([SSA 3: 53], в вепском слово отсутствует), а также карел. *rata*, *rada* ‘путь’ [ССКГК: 234], а *Рогозеро* (Бел., Выт) — с вепс. *rogo* ‘камыш, тростник; рогоз’ [СВЯ: 478], ср. оз., дер. *Рогозеро*, руч., уг. *Верхний / Нижний Рогой*, руч. *Рогойручей* (Пуд.) [ГИС ТК].

Предпочтение в пользу прибалтийско-финского происхождения следует также отдать в случае названия *Листозеро* (Выт., Карг.), ср. название р. *Листега*, *Листнаволок* (Конд.), *Листозеро* (Пуд.) [ГИС ТК] и вепс. *l'istuida* ‘резать’ [СВЯ: 293]. В таких случаях критерием является то, что основа употребляется в составе топонимов с формантами субстратного происхождения *-га*, *-ча*: ср., с одной стороны, *Сигручей*, *Листозеро*, *Синезеро*, а с другой — *Сигача*, *Листега*, *Синига* и др.

Также *Вещозеро* (*Вещеозеро*) (Жир.) может восходить к субстратному оригиналу, ср. р. *Вещаница* (В-Т), оз. *Вещаница* (В-Т, Пин.), лес *Вещая Лужа* (Устюж.), ур. *Вещелма*, руч. *Вещинский Ручей* = *Вешкинский* (Бел.), руч. *Вещица* (Баб.); ср. также *Вечостров*, о-в в губе Святуха на Онежском озере (Медв.) [ГИС ТК].

В названии *Кольцозеро* основа, на первый взгляд, могла быть заимствована в прибалтийско-финские языки из русского, ср. карел. *kolttša*, вепс. *kol'is* < рус. *кольцо* [SSA 1: 392], однако в реальности в основе топонима, скорее всего, прасаам. **kōlsē*, саам. сев. *goal'se*, Инари *koalssi*, Колтта *kuälss*, Кильдин *kuēls*, тер. *kiēlse* ‘крохаль (род нырковых уток)’

[YS: 56–57; Матвеев 2007: 94], в пользу чего свидетельствует вепсская форма того же названия *Kol's'ar'*, а также русская параллельная форма *Кольчезеро*.

В отдельных случаях возможно народно-этимологическое преобразование прибалтийско-финского оригинала. В нашем материале наиболее показательные примеры данного процесса — это *Блудозеро* (Выт.), которое, скорее всего, возникло в результате народной этимологии по аналогии с рус. *блуд*, а оригинальной формой названия могло быть **Лудозеро* (ср., например, *Лоудозеро* // *Loudjärv* в басс. р. Оять [СГБС: 34]), и *Вишозеро* (Ваш.) < *Шивозеро*, ср. карел. *šuvä* ‘глубокий’ [ССКГК: 280]. Аналогичный случай, вероятно, представлен в названии *Спаскозеро* (Карг.): здесь в качестве исходной можно предполагать форму *Паскозеро* (ср. в Кирилловском районе: в *Спасское* озеро впадает р. *Паска*), ср. вепс. *pask* ‘жидкий кал’ [СВЯ: 402], а также в *Крайозеро* (Выт.), в основе которого лежит фин., карел., ливв., люд. *raja* ‘граница, край, конец’ < рус. *край* [SKES: 722].

5. Калькирование моделей номинации

В некоторых случаях могут калькироваться сами модели номинации, без сохранения структуры⁹. Обычно такие названия выглядят уникальными на фоне русской топонимической системы и имеют ареальные характеристики, свойственные субстратной топонимии.

Название *сороги* представлено как в русской, так и в субстратной топонимии. Примечательно, что в Белозерье модель *Сорожье* фиксируется на территории только двух районов — Вашкинского и Кирилловского. Основа шире представлена на территории Архангельской области (см. *Схему 4*) и преобладает в названиях озер. В субстратной топонимии соответствующая основа известна в следующих вариантах: *Саргозеро* (Выт., Карг.), *Сергозеро* (Бел., Выт., Кон.), *Сургозеро* (Выт.), *Сяргозеро* (Бел., Выт., Карг.), ср. фин., ижор., карел. *särki* ‘плотва’, люд. *šärg(i)*, вепс. *särg*, эст., лив. *särg* ‘то же’ [SSA 3: 241], а также

⁹ Возможность калькирования прибалтийско-финских названий без сохранения словообразовательной структуры доказывают примеры вепско-русских параллельных названий типа *Pohjatomg'är'f* // *Бездонное*, ср. вепс. *pohjatoi* ‘бездонный’ [Муллонен 1988: 106].

саам. Йоканьга *sirrk* [ССДКВС: 65]. Ближе всего к современной вепсской форме стоит вариант основы *Сярг-*; она представлена не только на Русском Севере, но и в Карелии — в Пудожском районе и в Занонежье [ГИС ТК]. Отметим, что в Карелии русским соответствием данной основы выступает уже не *сорога*, а *плотва*, ср. *Särgijärvi* // *Плотвица* (Кем.).

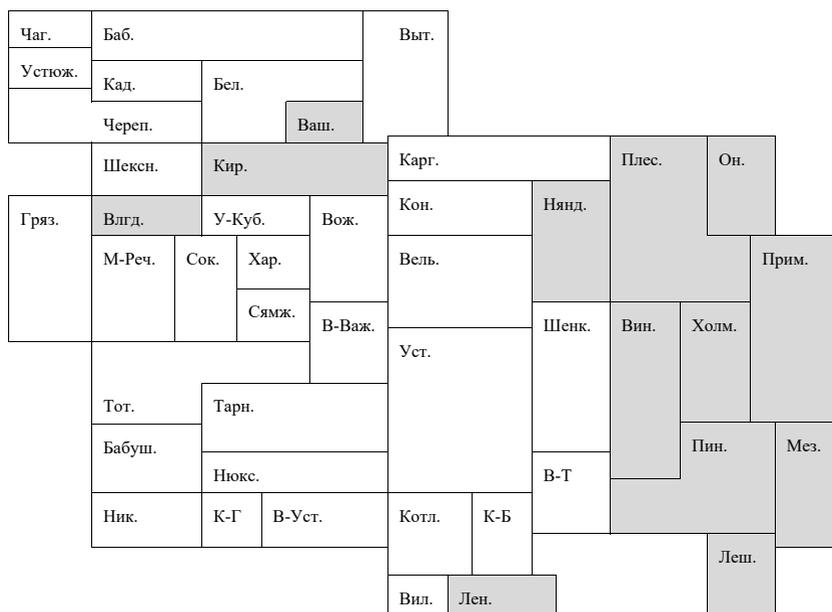

Схема 4. Распространение названий озер с основой *Сорож-* на территории Русского Севера

Fig. 4. Distribution of the names of lakes with the stem *Сорож-* in the territory of the Russian North

Узкие озера отмечены в Белозерском районе Вологодской области, а также в Виноградовском, Красноборском, Котласском, Лешуконском, Мезенском и Онежском районах Архангельской области (см. *Схему 5*); в названиях болот это прилагательное используется в Присвирье и Приоятье. Данная модель могла применяться в том числе для адаптации прибалтийско-финской топонимии: *Kaidagär'v* [КТК] // *Кайдозеро* // *Узкое Озеро*, ср. вепс. *kaid* 'узкий' [СВЯ: 167]. Основа *Кайд-* распространена в топонимии Карелии и известна как на карельской, так и на вепсской территории [ГИС ТК].

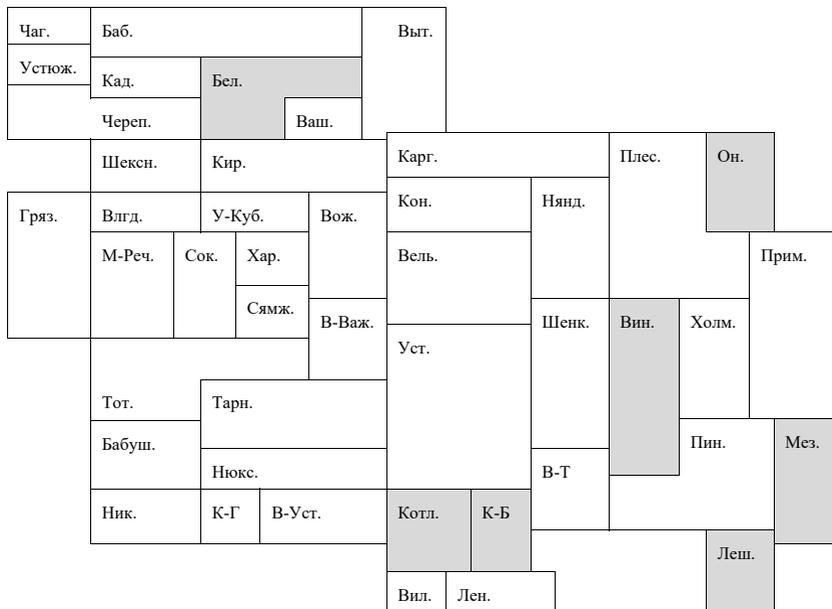

Схема 5. Распространение названий озер с основой *Узк-* на территории Русского Севера

Fig. 5. Distribution of the names of lakes with the stem *Узк-* in the territory of the Russian North

Тонкие озера отмечены в Вашкинском и Вытегорском районах, известны в топонимии Беломорской Карелии [ГИС ТК], где они считаются кальками саволакской модели *Hoikkajärvi*, *Hoikkalampi* [Кузьмин 2011: 50].

Широкие озера отмечены в Вашкинском, Кирилловском и Шекнинском районах Вологодской области, Верхнетоемском, Виноградовском, Котласском, Лешуконском, Онежском районах Архангельской области (см. *Схему 6*); в названии болота это же прилагательное используется в Присвирье. Ср. карельскую модель *Leviejärvi* (Костомукша), *Levielampi* // карт. *Левьялампи* (Кем.) [ГИС ТК].

Еще одной ареально ограниченной моделью является название оз. **Худое** (Ваш.): «Водилась одна сорога, вот и Худое» (Ваш., Липин Бор). *Худые* озера с аналогичными мотивировками (в озере водится мелкая рыба либо само озеро имеет малые размеры) известны на территории Карелии: в Пудожском, Кондопожском, Медвежьегорском

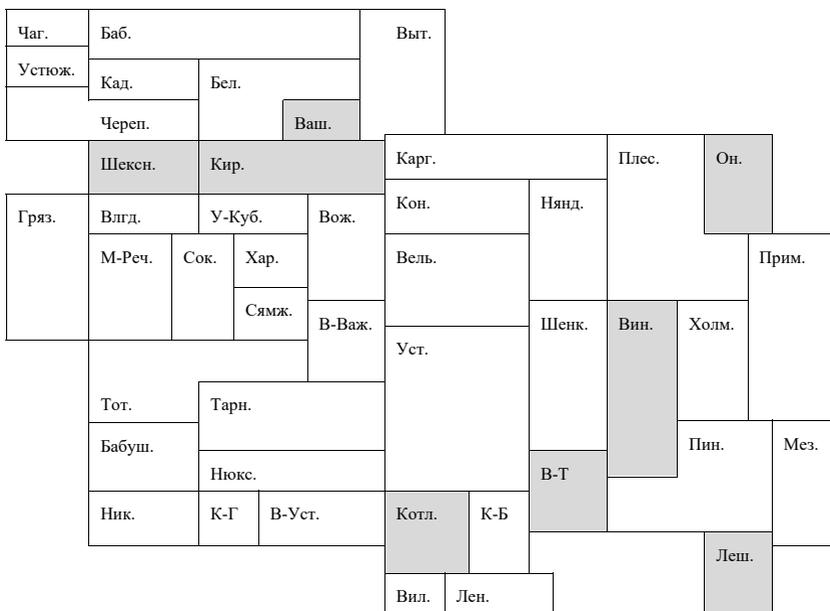

Схема 6. Распространение названий озер с основой *Широк*-на территории Русского Севера

Fig. 6. Distribution of the names of lakes with the stem *Широк*-in the territory of the Russian North

районах [ГИС ТК]. Гидроним *Худое* может быть калькой вепсской модели *Pahad'är'v* (Олон.), засвидетельствованной в топонимии Белозерья в виде полукалек: *Пагаозерко* (Карг.), *Пагача*, *Пагозеро* (Выг.), *Пахаз* // *Pahag'ärv(ut)* (Баб.), ср. вепс. *paha* 'плохой' [СВЯ: 390]. Показательным является также наличие вепско-русской пары *Pahadärvi* // *Худое* в Присвирье [СГБС: 23].

Название озера *Половинное* (Выг.) можно интерпретировать как 'находящееся на половине пути', что подтверждается контекстами: «на половине дороги в Поржалу», «на половине дороги от пос. Совза до Кречетово» (Кир., Березово). Аналогичный мотив содержится в названиях *Большое Половинное* (Карг.) и *Малое Половинное* (*Половинный Летник*) — озера находятся вдоль дороги, соединяющей два куста деревень, примерно на половине пути между ними. Ср. также оз. *Половинная Ляга* (Уст.), *Половинное* (В-Т, Карг., Нянд., Он.): «По обеим сторонам озера идет Губернская просека, которая разделяет озеро

на два района» (В-Т, Кондратовская); «Половина наша, а половина — Шенкурского района» (В-Т, Мальцевская), «Там Вага-река есть, так озеро на половине пути так и Половинным зовется» (В-Т, Шаповская). Ограниченное распространение (см. *Схему 7*) вкуче с наличием модели *Полозеро* (Баб., Выг., Карг., Он., Холм.) позволяют предполагать калькирование известной в карельской (Медв., Костомукша) и очень распространенной в финской топонимии модели *Puoliväli* — обозначения места, помечающего половину пути. Другим возможным источником модели могут быть карельские названия *Keskijärvi* (Кем.), *Keskilambi* (Белом., Конд.) [ГИС ТК], ср. карел. *keski* ‘середина, центр’, ‘посреди, посредине чего-либо’ [ССКГК: 95].

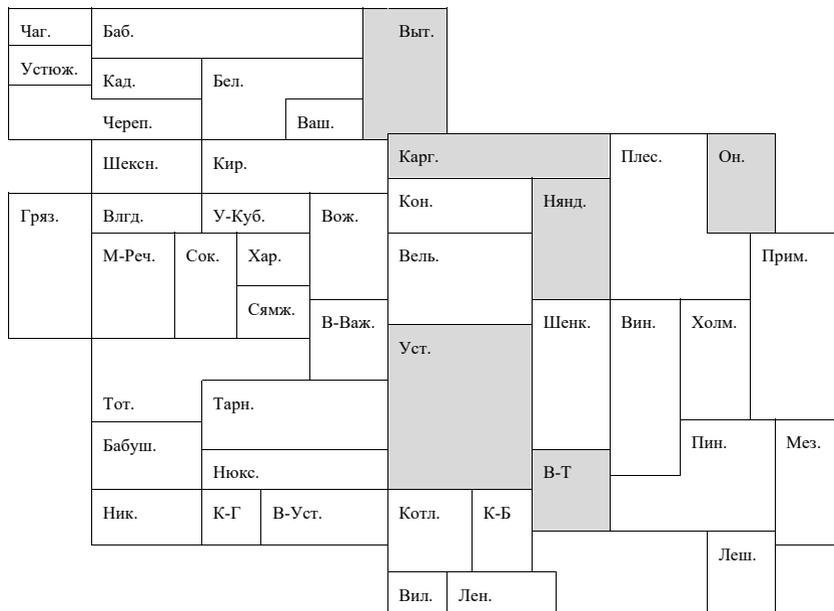

Схема 7. Распространение названий озер с основой *Половин-* на территории Русского Севера

Fig. 7. Distribution of the names of lakes with the stem *Половин-* in the territory of the Russian North

Еще один интересный пример отражения прибалтийско-финской модели представляет собой параллельь *Ištun* // *Иштумозеро* // *Сидячее*, ср. вепс. *ištta* ‘сидеть’, а также *ištund-* в *ištund/sija* ‘место для сидения’

[СВЯ: 151–152]. Аналогичные названия известны в топонимии Финляндии: *Istunlampi* («Сидячее озеро») (Konnevesi), *Istuinlampi* («Сидячее озеро») (Nurmes). Другие примеры топонимов с основой *Сидяч-* на территории Русского Севера и Карелии также имеют параллели в прибалтийско-финской топонимии, ср. покос *Сидячий Камень* (Выт.) и распространенную финскую модель *Istunkivi* («Сидячий камень») (Pyhäjärvi, Sonkajärvi), *Istunkallio* («Сидячая скала») (Naaravesi); *Сидячая Грива* (У-Куб.) и фин. *Istumäki* («Сидячая гора») (Konnevesi, Nivala, Naaravesi), *Istuinvaara* («Сидячая гора») (Nurmes), а также ур. *Сидячая Берёза* (Конд.) [ГИС ТК] и фин. *Istunhonka* («Сидячая сосна») (Rejsjärvi).

6. Выводы

Рассмотрение калькированных топонимов Белозерья показывает, что способы освоения прибалтийско-финских названий были различны. В одних случаях происходило калькирование и словообразовательной структуры, и семантики названия. Такой способ взаимодействия прибалтийско-финской и русской топонимических систем в большей степени характерен для Бабаевского и Вытегорского районов Вологодской области — территории живого или недавнего вепско-русского двуязычия. В других случаях имела место фонетическая адаптация иноязычного названия к русской топонимической системе с последующей ремотивацией путем «народной этимологии». Такие названия немногочисленны и представлены преимущественно в северо-восточном Белозерье, в зоне доприбалтийско-финского субстрата и большего распространения топонимии русского происхождения. В третьих случаях имело место калькирование номинативной модели, что наиболее трудно доказуемо. Тем не менее анализ ареальной дистрибуции и прибалтийско-финских топонимических параллелей позволяет предполагать существование калькированных номинативных моделей на территории северного и северо-восточного Белозерья, где двуязычие, как представляется, поддерживалось достаточно длительно.

Список условных сокращений

Баб. — Бабаевский район Вологодской области; Бабуш. — Бабушкинский район Вологодской области; басс. — бассейн; Бел. — Белозерский район Вологодской области; Белом. — Беломорский район Республики Карелия; В-Важ. — Верховажский район Вологодской области; В-Т — Верхнетоемский район Архангельской области; В-Уст. — Великоустюгский район Вологодской области; Ваш. — Вашкинский район Вологодской области; Вель. — Вельский район Архангельской области; вепс. — вепсский язык; Вил. — Вилегодский район Архангельской области; Вин. — Виноградовский район Архангельской области; Влгд. — Вологодский район Вологодской области; Вож. — Вожегодский район Вологодской области; Выг. — Вытегорский район Вологодской области; ижор. — ижорский язык; Гряз. — Грязовецкий район Вологодской области; К-Б — Красноборский район Архангельской области; К-Г — Кичменгско-Городецкий район Вологодской области; Кад. — Кадуйский район Вологодской области; Карг. — Каргопольский район Архангельской области; карел. — карельский язык; Кем. — Кемский район Республики Карелия; Кир. — Кирилловский район Вологодской области; Кон. — Коношский район Архангельской области; Конд. — Кондопожский район Республики Карелия; Котл. — Котласский район Архангельской области; Лен. — Ленский район Архангельской области; Леш. — Лешуконский район Архангельской области; лив. — ливский язык; люд. — людиковское наречие карельского языка; М-Реч. — Междуреченский район Вологодской области; Медв. — Медвежьегорский район Республики Карелия; Мез. — Мезенский район Архангельской области; Ник. — Никольский район Вологодской области; Нюкс. — Нюксенский район Вологодской области; Нянд. — Няндомский район Архангельской области; оз. — озеро; Олон. — Олонецкий район Республики Карелия; Он. — Онежский район Архангельской области; Пин. — Пинежский район Архангельской области; Плес. — Плесецкий район Архангельской области; приб.-фин. — прибалтийско-финский; Прим. — Приморский район Архангельской области; Пуд. — Пудожский район Республики Карелия; р. — река; р-н — район; руч. — ручей; Сок. — Сокольский район Вологодской области; Сямж. — Сямженский район Вологодской области; Тарн. — Тарногский район Вологодской области; Тот. — Тотемский район Вологодской области; У-Куб. — Усть-Кубенский район Вологодской области; уг. — угодье; ур. — урочище; Уст. — Устьянский район Архангельской области; Устюж. — Устюженский район Вологодской области; фин. — финский язык; Хар. — Харовский район Вологодской области; Холм. — Холмогорский район Архангельской области; Чаг. — Чагодощенский район Вологодской области; Череп. — Череповецкий район Вологодской области; Шексн. — Шекснинский район Вологодской области; Шенк. — Шенкурский район Архангельской области; эст. — эстонский язык.

Литература

Винокурова 2006 — И. Ю. Винокурова. Животные в традиционном мировоззрении вепсов. Петрозаводск: ПетрГУ, 2006.

- Дмитриева 2003 — З. В. Дмитриева. «Корельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке // Ф. Я. Коновалов (ред.). Кириллов: краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда: Легия, 2003. С. 81–90.
- Жербин 1956 — А. С. Жербин. Переселение карел в Россию в XVII в. Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1956.
- Захарова 2017 — Е. В. Захарова. Отэтнонимические названия *Корел- / Карельский* в топонимии Русского Севера // Альманах североευропейских и балтийских исследований. 2017. Вып. 2. С. 255–273.
- Кузьмин 2011 — Д. В. Кузьмин. Наследие саволаксов в топонимии Карелии // Труды Карельского научного центра РАН. 2011. № 6: Гуманитарные исследования. Вып. 2. С. 45–56.
- Макарова 2017 — А. А. Макарова. К вопросу о картографировании этнолокальных групп Белозерья по ономастическим данным // Известия Уральского федерального университета. 2017. Т. 19. № 4 (169). С. 63–83.
- Матвеев 2007 — А. К. Матвеев. Субстратная топонимия Русского Севера. В 4 ч. Ч. 3. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007.
- Муллерен 1988 — И. И. Муллерен. Гидронимия бассейна Ояты. Л.: Наука, 1988.
- Муллерен 2002 — И. И. Муллерен. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002.
- НРВС — Н. Г. Зайцева, М. И. Муллерен. Uz' venä-vepsläine vajehnik. Новый русско-вепский словарь. Петрозаводск: Периодика, 2007.
- СВЯ — М. И. Зайцева, М. И. Муллерен. Словарь вепского языка. Л.: Наука, 1972.
- СГБС — И. И. Муллерен, И. В. Азарова, А. С. Герд. Словарь гидронимов Юго-Восточного Приладожья (бассейн реки Свирь). СПб.: СПбГУ, 1997.
- СГУ — К. К. Цілуйко (ред.). Словник гідронімів України. Київ: Наукова думка, 1979.
- Смолицкая 1976 — Г. П. Смолицкая. Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер). М.: Наука, 1976.
- СНГО — Г. И. Донидзе (ред.). Словарь названий гидрографических объектов России и других стран — членов СНГ. М.: Картгеоцентр; Геодезиздат, 1999.
- Соболев 2015 — А. И. Соболев. Карельское наследие в топонимии Юго-Восточного Обонежья // Вопросы ономастики. 2015. № 1 (18). С. 47–68.
- ССДКВС — Ю. С. Елисеев, Н. Г. Зайцева (ред.). Сопоставительно-ономастический словарь диалектов карельского, вепского, саамского языков. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007.
- ССКГК — В. П. Федотова (ред.), В. П. Федотова, Т. П. Бойко (сост.). Karjalan varšinaismurtehien šanakirja. Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009.
- Фасмер — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Пер. с нем. и доп. чл.-корр. АН СССР О. Н. Трубачева. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986–1987.
- Mullonen 2007 — I. Mullonen. Toponym Contacts along the River Svir // Onomastica Uralica. 2007. Vol. 4: Borrowing of Place Names in the Uralian Languages. P. 141–157.
- SKES — E. Itkonen, A. J. Joki, R. Peltola (toim.). Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. 1–7 (Lexica societatis Fenno-ugricae. Vol. XII). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1955–1981.

SSA — E. Itkonen, U.-M. Kulonen (toim.). Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1–3 (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia. Vol. 556). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000.

YS — J. Lehtiranta. Yhteissaamelainen sanasto. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989.

Источники

ГИС ТК — Геоинформационная система «Топонимия Карелии». Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН. Петрозаводск.

КТК — Картотека топонимов Карелии и сопредельных областей (хранится в Институте языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г. Петрозаводск).

ТК ТЭ — Топонимическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, г. Екатеринбург).

Retkikartta.fi — Metsähallitus. URL: retkikartta.fi (дата обращения 01.12.2020).

References

Dmitrieva 2003 — Z. V. Dmitrieva. «Korelskie vykhodtsy» na zemlyakh Kirillo-Belozerskogo monastyrya v XVII veke [“Korel natives” on the lands of the Kirillo-Belozersky monastery in the XVII century]. F. Ya. Konovalov (ed.). *Kirillov: kraevedcheskiy almanakh* [Kirillov: local history almanac]. Iss. 5. Vologda: Legiya, 2003. P. 81–90.

Kuzmin 2011 — D. V. Kuzmin. Nasledie savolaksov v toponimii Karelii [Savolax heritage in the toponymy of Karelia]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2011. № 6: *Gumanitarnye issledovaniya*. Iss. 2. P. 45–56.

Makarova 2017 — A. A. Makarova. K voprosu o kartografirovanii etnolokalnykh grupp Belozerya po onomasticheskim dannym [On the issue of mapping ethnocultural groups of Belozerye according to onomastic data]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta*. 2017. Vol. 19. № 4 (169). P. 63–83.

Matveev 2007 — A. K. Matveev. *Substratnaya toponimiya Russkogo Severa* [Substrate toponymy of the Russian North]. In 4 pt. Pt. 3. Yekaterinburg: Ural University Press, 2007.

Mullonen 1988 — I. I. Mullonen. *Gidronimiya basseyna Oyati* [Hydronymy of Oyat basin]. Leningrad: Nauka, 1988.

Mullonen 2002 — I. I. Mullonen. *Toponimiya Prisivriya: problemy etnoyazykovogo kontaktirovaniya* [Toponymy of Svir region: problems of ethnic and linguistic contact]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University, 2002.

Mullonen 2007 — I. I. Mullonen. Toponym Contacts along the River Svir. *Onomastica Uralica*. 2007. Vol. 4: *Borrowing of Place Names in the Uralian Languages*. P. 141–157.

NRVS — N. G. Zaytseva, M. I. Mullonen. *Uz' venä-vepsläine vajehnik. Novyy russko-vepsskiy slovar* [New Russian-Veps dictionary]. Petrozavodsk: Periodika, 2007.

- SGBS — I. I. Mullonen, I. V. Azarova, A. S. Gerd. *Slovar gidronimov Yugo-Vostochnogo Priladozhya (basseyn reki Svir)* [Dictionary of hydronyms of Southeast Ladoga (Svir basin)]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 1997.
- SGU — K. K. Tsilyuko (ed.). *Slovník gidronimiv Ukraïny* [Dictionary of hydronyms of Ukraine]. Kíiv: Naukova dumka, 1979.
- SKES — E. Itkonen, A. J. Joki, R. Peltola (toim.). *Suomen kielen etymologinen sanakirja*. O. 1–7 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. Vol. XII). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1955–1981.
- Smolitskaya 1976 — G. P. Smolitskaya. *Gidronimiya basseyna Oki (spisok rek i ozer)* [Hydronymy of Oka basin (list of rivers and lakes)]. Moscow: Nauka, 1976.
- SNGO — G. I. Donidze (ed.). *Slovar nazvaniy gidrograficheskikh obektov Rossii i drugikh stran — chlenov SNG* [Dictionary of names of hydrographic objects of Russia and other CIS member countries]. Moscow: Kartgeotsentr; Geodezizdat, 1999.
- Sobolev 2015 — A. I. Sobolev. Karelskoe nasledie v toponimii Yugo-Vostochnogo Obonezhya [Karelian heritage in the toponymy of Southeast Onega]. *Voprosy onomastiki*. 2015. No. 1 (18). P. 47–68.
- SSA — E. Itkonen, U.-M. Kulonen (toim.). *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja*. O. 1–3 (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. Vol. 556). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000.
- SSDKVS — Yu. S. Yeliseev, N. G. Zaytseva (ed.). *Sopostavitelno-onomasiologicheskii slovar dialektov karelskogo, vepsskogo, saamskogo yazykov* [Comparative-onomasiological dictionary of dialects of Karelian, Veps, Sami languages]. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2007.
- SSK GK — V. P. Fedotova (ed.), V. P. Fedotova, T. P. Boyko (comp.). *Karjalan varšinaismurtehien šanakirja. Slovar sobstvenno-karelskikh govorov Karelii* [Dictionary of Karelian proper dialects of Karelia]. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2009.
- SVYa — M. I. Zaytseva, M. I. Mullonen. *Slovar vepsskogo yazyka* [Dictionary of the Veps language]. Leningrad: Nauka, 1972.
- Vasmer — M. Vasmer. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. In 4 vols. Translated from German and supplemented by O. N. Trubachev. 2nd ed. Moscow: Progress, 1986–1987.
- Vinokurova 2006 — I. Yu. Vinokurova. *Zhivotnye v traditsionnom mirovozzrenii vepsov* [Animals in the traditional Veps worldview]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Press, 2006.
- YS — J. Lehtiranta. *Yhteisaamelainen sanasto*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989.
- Zakharova 2017 — Ye. V. Zakharova. Otetnonimicheskie nazvaniya *Korel-/Karelskiy* v toponimii Russkogo Severa [Names derived from ethnonyms *Korel-/Karelian* in the toponymy of the Russian North]. *Almanakh severoevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy*. 2017. Iss. 2. P. 255–273.
- Zherbin 1956 — A. S. Zherbin. *Pereselenie karel v Rossiyu v XVII v.* [Resettlement of Karelians to Russia in the XVII century]. Petrozavodsk: State Publishing House of the Karelo-Finnish SSR, 1956.

Sources

- GIS TK — Geoinformatsionnaya sistema «Toponimiya Karelii» [Geographic Information System “Toponymy of Karelia”]. Institute of Language, Literature and History Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Petrozavodsk.
- KTK — Kartoteka toponimov Karelii i sopredelnykh oblastey [File cabinet of toponyms of Karelia and adjacent areas]. Institute of Language, Literature and History Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Petrozavodsk.
- Retkikartta.fi — Metsähallitus. Available at: retkikartta.fi (accessed on 01.12.2020).
- TK TE — Toponimicheskaya kartoteka Toponimicheskoy ekspeditsii Uralskogo universiteta [Toponymic file cabinet of the Toponymic expedition of the Ural University]. Department of Russian Language, General Linguistics and Verbal Communication, Ural Federal University, Yekaterinburg.